

Обычно съёмки для журналов действительно проходят не так, но это же «MENU», и возможность попасть сюда для Цюй Хайяо уже была огромной удачей. Линь Ци, конечно же, сразу согласился, а затем позвонил Цюй Хайяо, чтобы тот подготовился как следует и обязательно произвёл впечатление на «MENU».

Поэтому в машине, направлявшейся на натурную площадку, Цюй Хайяо нервничал так, что у него дрожали икры. На самом деле, получив вчера вечером звонок от Линь Ци, он не придавал этому особого значения. Во-первых, он примерно понимал, почему «MENU» решили дать ему шанс. Вероятно, Ци Син использовал его идею, так что это было вполне объяснимо.

Во-вторых, Цюй Хайяо был в этой сфере не так давно и, в отличие от Линь Ци, не осознавал, насколько пугающе высок статус «MENU» в индустрии.

В-третьих, и это самое главное, Цюй Хайяо знал, что после этой съёмки компания долгое время не будет давать ему работы. Поэтому, получит он этот проект или нет, не имело большого значения, и он не придавал ему особого веса.

Но, несмотря на такие мысли, как только он сел в машину и сопровождавший его сотрудник «MENU» рассказал о предстоящих планах, Цюй Хайяо начал нервничать. Он никак не ожидал, что съёмки будут проходить вместе с Жун И. Цюй Хайяо почувствовал головную боль. После Лю Цзяжэня Жун И был тем человеком, от которого он больше всего хотел держаться подальше, и он не знал, как ему следует себя вести.

Сотрудник заметил волнение Цюй Хайяо и, улыбаясь, попытался его успокоить:

— Не переживай, этот специальный выпуск сосредоточен на концепции. Твоя концепция настолько хороша, что и наш продюсер, и сам мастер Жун очень высоко тебя оценивают.

Цюй Хайяо подумал, что такие слова только усиливают его тревогу... Это волнение не покидало его до самого прибытия на съёмочную площадку. Команда фотографов уже готовила оборудование, и Ци Син, продюсер, с которым он общался на десятилетнем юбилее, подошёл к нему вместе с полноватым мужчиной.

— Приехали? — Ци Син сначала пожал руку Линь Ци, а затем взглянул на Цюй Хайяо.

Когда тот ответил на его взгляд и поздоровался, он почувствовал, как взгляд полного мужчины, словно рентгеновский аппарат, сканирует его с ног до головы. Ци Син представил:

— Это сегодняшний фотограф — Чжэн Вэй.

Так вот он какой, Чжэн Вэй... Цюй Хайяо и Линь Ци обменялись с ним приветствиями. Этот фотограф был довольно известен в мире моды, он мастерски использовал свет и тени, а также крупные цветовые контрасты, чтобы создавать авангардные снимки. Цюй Хайяо не ожидал, что для этой темы пригласят именно его.

— Не скажу, что не похож на мастера Жун, — произнёс Чжэн Вэй.

Несмотря на мужественное имя, его внешность и манера поведения были довольно мягкими. Брови аккуратно подстрижены, чёрные ресницы мерцали, пока он изучал Цюй Хайяо, а в голосе звучала нотка меланхолии. Цюй Хайяо смущённо улыбнулся, принимая его взгляд, и через мгновение Чжэн Вэй кивнул, вызвав нескольких сотрудников, чтобы те отвели Цюй Хайяо на примерку.

Цюй Хайяо заранее знал, что съёмки будут в китайском стиле, который он никогда раньше не пробовал, и ему было любопытно. Журнал предоставил ему мужскую одежду весенне-летней коллекции известного китайского дизайнера Байлин. Эта модернизированная шэньи [традиционная китайская одежда], которую он ранее видел в социальных сетях, оказалась невероятно лёгкой по текстуре. Внутренняя короткая куртка, вероятно, была изо льна, и в это время года она казалась холодной, но летом, несомненно, была бы приятной и прохладной.

К тому времени, как образ был готов, Цюй Хайяо уже дрожал от холода. Как герой романов, он мысленно призывал своего «огненного зверя», чтобы собраться с силами и изобразить летнее настроение. Визажист и стилист были очень довольны и тут же позвали Чжэн Вэя и Ци Сина посмотреть результат.

— Ну как, как? — стилист Келли, полный энтузиазма и гордости, словно демонстрируя свою тщательно украшенную куклу VJD, хвастался перед Чжэн Вэем и Ци Сином.

Цюй Хайяо тут же заметил Жун И, который шёл за ними. Его длинные, острые глаза пристально смотрели в сторону Цюй Хайяо.

Цюй Хайяо почувствовал, как у него замерзает кожа головы, и его тело стало ещё более скованным, чем раньше. На самом деле, пока его готовили, он всё время думал о том, как ему встретиться с Жун И. С одной стороны, он чувствовал, что в ту ночь на юбилее он выглядел крайне нелепо. Из-за алкоголя все события того вечера в его памяти были словно затуманены, и только лицо Жун И, освещённое сзади, выделялось с особой чёткостью.

С другой стороны, имя и лицо Жун И символизировали для Цюй Хайяо его обманутое и подавленное прошлое и будущее, и оба этих фактора вызывали в нём горечь и негодование. Он следовал голосу разума и не испытывал к Жун И неприязни, но это не означало, что он мог отпустить ситуацию, которая началась из-за Жун И, но в итоге каким-то образом обернулась против него самого.

***

Сегодняшний план в основном заключался в съёмках образа Жун И, а главной задачей Цюй Хайяо было примерить образ и сделать пробные снимки. Он надел одежду с сильным классическим акцентом, изменил форму бровей на более изящную и нежную, аккуратно зачесал волосы назад, на ногах были деревянные сандалии. Стоя среди зелёных гор и прозрачных вод, он действительно излучал дух эпохи Вэй и Цзинь.

Чжэн Вэй не давал ему особых указаний, просто позволял ему стоять или сидеть, как он хотел, а сам непрерывно снимал. Когда Чжэн Вэй был доволен, губы Цюй Хайяо уже посинели от холода. Одному богу известно, сколько сил ему потребовалось, чтобы сдержать дрожь и не сжаться в комок. Как только съёмки закончились, Линь Ци подошёл с одеялом, но перед тем как накинуть его, он сомневающе спросил:

— Можно накинуть? Не испортит ли это образ?

Конечно, накинь! Я уже замерзаю! Цюй Хайяо был настолько впечатлён осторожностью Линь Ци, что, получив разрешение, почти схватил одеяло, чтобы укутаться. Чжэн Вэй и Ци Син, окружённые группой сотрудников, смотрели на результаты съёмки на камере. Жун И не было видно, вероятно, он готовился к следующему образу.

— Неплохо, но можно быть более раскрепощённым, — Чжэн Вэй в целом был доволен выступлением Цюй Хайяо. — Сначала мы снимем Жун И утром, а днём сменим локацию для

твоей части. Твою часть мы планируем снять на закате, времени мало, но ты должен быть расслаблен. Понимаешь, что я имею в виду?

Цюй Хайяо почесал голову, не совсем понимая. Ци Син хотел объяснить более подробно, но тут сзади раздался низкий, приятный мужской голос:

— Мастер Чжэн хочет, чтобы ты был более свободным. Камера и объектив фотоаппарата по сути не сильно отличаются для человека в кадре. Нужно искать объектив так же, как и камеру, но найдя его, нужно забыть о нём.

Цюй Хайяо обернулся и увидел Жун И, который шёл к ним в широком халате с тёмно-золотой вышивкой. Он был мгновенно поражён визуальной мощью Жун И. В отличие от него, Жун И, видимо, нарастил волосы и собрал их в пучок с помощью венца. Его макияж также сильно отличался от простого и лёгкого стиля Цюй Хайяо. Контуры его лица были подчеркнуты тёмно-золотым корректором, брови изогнуты вверх, а длинные уголки глаз были подведены красным. Казалось бы, это был очень чувственный цвет, но на этом лице он создавал впечатление величественной красоты, которая внушала уважение без слов.

Цюй Хайяо был настолько потрясён, что забыл дышать. Впервые он видел такой впечатляющий образ своими глазами, и он буквально застыл с открытым ртом, забыв моргнуть. Жун И, увидев его ошеломлённый вид, приподнял бровь и махнул рукой с широким рукавом в сторону Цюй Хайяо.

— Не стой просто так, давай быстрее.

Сказав это, он не стал ждать реакции Цюй Хайяо и пошёл готовиться к съёмкам. Цюй Хайяо наконец пришёл в себя, осознав с опозданием, что снова опозорился. Рядом несколько сотрудников сдерживали смехи, и лицо Цюй Хайяо покраснело. Он повернулся к Линь Ци с жалобным выражением:

— Почему ты не разбудил мою спящую душу, Линь Ци?

<http://bllate.org/book/16304/1470679>